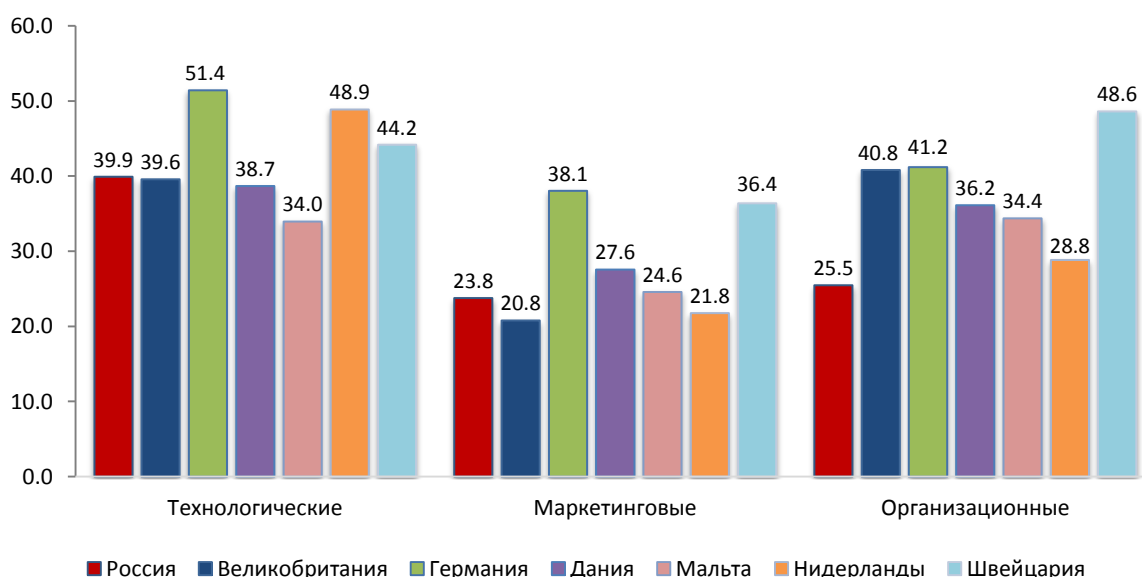

Инновационная деятельность компаний сектора интеллектуальных услуг: международное сопоставление

В сфере услуг весьма востребованы профессиональные и специализированные знания [Doroshenko et al., 2014]. Это позволяет объединить соответствующие отрасли в сектор интеллектуальных услуг¹ [Miles, 2005]. В свою очередь, компании-производители данного сектора рассматриваются в качестве инноваторов [Muller, Doloreux, 2009], а сам сектор, обладая высоким инновационным потенциалом, выступает в роли генератора высокопроизводительных рабочих мест и добавленной стоимости услуг [Березин, Дорошенко, 2015]. На рис. 1 представлен удельный вес компаний, осуществляющих инновационную деятельность (по типам инноваций), в общем числе компаний сектора интеллектуальных услуг в ряде европейских стран² и России³.

Рис. 1. Удельный вес компаний, осуществляющих инновации, в общем числе компаний сектора интеллектуальных услуг (по типам инноваций, %)

Доля компаний, осуществляющих технологические инновации, в общем числе компаний сектора интеллектуальных услуг колебалась от 34% на Мальте до 51.4% в Германии. Как показывают результаты опроса, в России доля таких компаний составила 39.9%, что сопоставимо с данными по Дании (38.7%) и Великобритании (39.6%).

Удельный вес компаний сектора интеллектуальных услуг, осуществлявших маркетинговые инновации, в России составил около 24%, что несколько выше, чем в Нидерландах и Великобритании (21.8 и 20.8% соответственно). Однако это значительно ниже, чем в Швейцарии (36.4%) или Германии (38.1%).

¹ В соответствии со статистической классификацией видов экономической деятельности Европейского экономического сообщества (КДЕС ред.2) к сектору интеллектуальных услуг традиционно относят следующие виды деятельности: J62 (разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги), J63 (деятельность информационных служб), M69 (деятельность в области права и бухгалтерского учета), M70 (деятельность головных компаний и консультирование по вопросам управления), M71 (деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования, технических испытаний, исследований и анализа), M72 (научные исследования и разработки), M73 (рекламная деятельность и исследование конъюнктуры рынка) [Schnabl, Zenker, 2013]. Кроме того, заметная доля высококвалифицированных сотрудников в общей численности сотрудников финансовых организаций позволяет последним, определяемым как K64 (финансовые услуги за исключением страховых и пенсионных фондов), также представлять сектор интеллектуальных услуг.

² По европейским странам представлены данные по итогам Европейского обследования инноваций (CIS-2014).

³ Данные по России были получены ИСИЭЗ НИУ ВШЭ в 2015 г. в ходе опроса 526 компаний (за исключением отрасли научных исследований и разработок) в рамках мониторингового исследования состояния и динамики сектора интеллектуальных услуг, который был проведен в следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Краснодар, Екатеринбург, Казань, Уфа, Красноярск, Самара, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Пермь, Челябинск, Новосибирск.

Наконец, по уровню развития организационных инноваций российский сектор интеллектуальных услуг значительно уступал европейским странам: всего 25.5% российских компаний внедрили подобные инновации, тогда как в Великобритании и Германии доля таких компаний превысила 40%. Лидером среди рассмотренных стран стала Швейцария, где почти половина всех компаний сектора интеллектуальных услуг внедрили организационные инновации.

Как показано в исследовании [Amara et al., 2016], для компаний сектора интеллектуальных услуг препятствиями к осуществлению инновационной деятельности могут служить ограничения финансовые (стоимость и доступность заемных средств), ресурсные (недостаток квалифицированного персонала и технологий) или рыночные (низкая степень конкуренции). В таблице 1 представлены барьеры для развития сектора, отмеченные российскими компаниями-производителями интеллектуальных услуг, не занимающимися инновационной деятельностью.

Таблица 1. Барьеры развития сектора интеллектуальных услуг, выделенные компаниями-производителями, не занимающимися инновационной деятельностью (%)

	2015
Недостаток спроса	27.7
Низкая осведомленность потребителей	17.5
Недостаток компетенций у потребителей	15.3
Отсутствие квалифицированных кадров	15.3
Отсутствие развитой инфраструктуры, в том числе технической оснащенности для потребления услуг	13.1
Сдерживающая региональная политика, в том числе отсутствие поддержки региональных властей	10.2
Неготовность потребителей к сопроизводству	7.3
Недостаток предложения	5.8

Основные преграды, чаще всего отмеченные компаниями-производителями интеллектуальных услуг, не занимающимися инновационной деятельностью, заключаются в недостатке спроса (27.7%), низкой осведомленности потребителей (17.5%) и недостатке компетенций у потребителя (15.3%). Такой результат лишний раз подчеркивает значимость и роль клиента для сектора интеллектуальных услуг. Другой спектр проблем связан с отсутствием человеческих ресурсов для ведения инновационной деятельности (15.3%) или отсутствием развитой инфраструктуры (13.1%). Ряд компаний сталкиваются с отсутствием поддержки со стороны региональных властей или сдерживающей региональной политикой (10.2%). Наконец, в качестве барьеров отмечаются также неготовность потребителей к сопроизводству услуг (7.3%), недостаток предложения (5.8%).

Таким образом, российские компании-производители сектора интеллектуальных услуг характеризуются сопоставимой с рядом европейских стран долей фирм, занимающихся технологическими и маркетинговыми инновациями. Однако по доле компаний, внедряющих организационные инновации, российский сектор интеллектуальных услуг заметно отстает от европейских стран. В числе основных барьеров развития сектора компании, не занимающиеся инновационной деятельностью, чаще всего отмечают особенности клиентской базы (низкий спрос и неосведомленность потребителей об услугах, недостаток компетенций для потребления услуг), а также недостаток квалифицированной рабочей силы.

Источники:

Березин И. С., Дорошенко М. Е. (2015) Количественные и качественные изменения на рынке интеллектуальных услуг в России 2005-2013 гг. // Маркетинг в России. 2015 / Под научной редакцией И.С. Березина, М. с. 85-128.

Amara N., D'Este P., Landry R., Doloreux D. (2016) Impacts of obstacles on innovation patterns in KIBS firms // Journal of Business Research, Vol. 69, Iss.10, pp. 4056-4073.

Doroshenko M., Miles I., Vinogradov D. (2014) Knowledge Intensive Business Services: The Russian Experience // Foresight-Russia, Vol. 8, Iss. 4, pp. 24-38.

Miles I. (2005) Knowledge intensive business services: prospects and policies // Foresight, Vol. 7, Iss. 6, pp. 39-63.

Muller E., Doloreux D. (2009) What we should know about knowledge-intensive business services// Technology in Society, Vol. 31, pp. 64-72.

Schnabl E., Zenker A. (2013) Statistical Classification of Knowledge-Intensive Business Services (KIBS) with NACE Rev. 2 // evoREG Research Note no 25, Fraunhofer Institute for Systems and Innovation Research, Karlsruhe, 11 p.

Данные мониторинговых исследований состояния и динамики сектора интеллектуальных услуг ИСИЭЗ НИУ ВШЭ и результаты проекта «Разработка теоретических и методологических подходов к исследованию активности субъектов инновационного процесса» Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

■ Материал подготовили **Н. Ю. Чичканов, В. Ю. Белоусова**

Данный материал НИУ ВШЭ может быть воспроизведен (скопирован) или распространен в полном объеме только при получении предварительного согласия со стороны НИУ ВШЭ (обращаться issek@hse.ru). Допускается использование частей (фрагментов) материала при указании источника и активной ссылки на интернет-сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ (issek.hse.ru), а также на авторов материала. Использование материала за пределами допустимых способов и/или указанных условий приведет к нарушению авторских прав.